

ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ ОТ АЙЗЕКА АЗИМОВА

ТРИ ЗАКОНА РОБОТЕХНИКИ: ИСТОРИЯ ЧЕТВЕРТАЯ – «КАК ПОТЕРЯЛСЯ РОБОТ»

Действующие лица:

Доктор Сьюзен Кэлвин – главный ропсихолог фирмы «Ю.С.Роботс энд Мекэ-никел Мэн Корпорэйшн».

Доктор Питер Богерт – главный математик компании «Ю.С.Роботс».

Генерал-майор Кэллнер – человек, ответственный за работу лабораторий.

Джералд Блэк – молодой ученый-физик, повинный в пропаже робота.

Действие происходит на базе, где идет разработка гиператомного двигателя.

В данной истории речь пойдет о роботах серии НС – или просто Нестор. Эти роботы были предназначены для работы в лабораториях, в помощь ученым-физикам, и такие роботы ничем не отличались от обычных роботов – ими неизменно управляли три закона роботехники.

Но для постройки гиператомного двигателя была необходима работа с гамма-излучением, которое моментально разрушало мозг робота (в отличие от инфракрасного излучения, которое не способно нанести роботу никакого вреда), а для человека было опасным только в больших количествах. Вследствие этого, роботы, работающие с людьми, спасали ученых от такого излуче-

ния, разрушая себя, что было неоправданно дорого и бессмысленно.

И тогда было решено несколько изменить первый закон роботов, чтобы роботов можно было использовать в лабораториях: появилась новая серия роботов вида НС – Нестор-2. Их первый закон был урезан следующим образом:

РОБОТ НЕ МОЖЕТ ПРИЧИНИТЬ ВРЕД ЧЕЛОВЕКУ.

Но, поскольку изменение трех законов было недопустимо, роботы НС и НС-2 делались неотличимыми друг от друга и изначально получали одинаковые знания, Затем уже в лабораториях роботы вида Нестор-2 получали дополнительные знания по физике, в том числе и о гамма-излучении, таким образом, только роботы второй серии могли отличить гамма-излучение от инфракрасного, хотя все роботы могли обнаружить наличие излучения.

Проблема с модифицированным Нестором возникла, когда доктор Блэк в порыве злости опрометчиво приказал роботу с именем Нестор-10 скрыться и больше никогда не показываться на глаза. Произнесено это было в настолько категоричной форме, что робот не замедлил выполнить приказ – он

Закон 1. РОБОТ НЕ МОЖЕТ ПРИЧИНИТЬ ВРЕД ЧЕЛОВЕКУ ИЛИ СВОИМ БЕЗДЕЙСТВИЕМ ДОПУСТИТЬ, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕКУ БЫЛ ПРИЧИНЕН ВРЕД.

Закон 2. РОБОТ ДОЛЖЕН ПОВИНОВАТЬСЯ ВСЕМ ПРИКАЗАМ, КОТОРЫЕ ДАЕТ ЧЕЛОВЕК, КРОМЕ ТЕХ СЛУЧАЕВ, КОГДА ЭТИ ПРИКАЗЫ ПРОТИВОРЕЧАТ ПЕРВОМУ ЗАКОНУ.

Закон 3. РОБОТ ДОЛЖЕН ЗАБОТИТЬСЯ О СВОЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТОЙ МЕРЕ, В КАКОЙ ЭТО НЕ ПРОТИВОРЕЧИТ ПЕРВОМУ И ВТОРОМУ ЗАКОНАМ.

спрятался среди 62 точно таких же внешне роботов вида Нестор-1, только прибывших на базу.

Разумеется, уничтожение всех 63 роботов было выходом из положения, но чересчур дорогим и порождающим множество ненужных вопросов. Поэтому в расследование данной ситуации была вовлечена Сьюзен Кэлвин.

Для начала роботов попытались проверить на действие Первого Закона: огромный зал по кругу разделили деревянными перегородками, чтобы получилось 63 отсека, в середине установили стул и подвесили над ним груз.

«На стуле молча, неподвижно сидел человек. Груз сорвался с места, обрушился вниз, потом, в последний момент, отлетел в сторону под внезапным, точно рассчитанным ударом могучего силового луча. В шестидесяти трех разделенных деревянными перегородками кабинах бдительные роботы НС-2 рванулись вперед за какую-то долю секунды до того, как груз изменил направление полета. Шестидесят три фотоэлемента в полутора метрах впереди от их первоначальных положений дали сигнал, и шестидесят три пера, подскочив, изобразили всплеск на графике. Груз поднимался и падал, поднимался и падал...»

Десять раз!

Десять раз роботы бросались вперед и останавливались, увидев, что человек в безопасности».

Испытание провалилось – ни один робот не сделал ничего необычного или неверного.

Для второго испытания доктор Кэлвин предложила более радикальную проверку:

«– Необходимо не позволить ему притворяться в следующий раз. Мы повторим эксперимент, но с поправкой. Человек будет отделен от роботов проводами высокого напряжения, достаточно высокого, чтобы уничтожить Нестора. Этим проводов будет натянута столько, чтобы робот не мог их перепрыгнуть. И роботам будет заранее хорошо известно, что прикосновение к проводам означает для них смерть.»

– Ну нет, – зло выкрикнул Богерт, – я запрещаю это. Мы не можем уничтожить роботов на два миллиона долларов. Есть другие способы.

– Вы уверены? Я их не вижу. Во всяком случае, дело не в том, чтобы их уничтожить. Можно устроить реле, которое прервет ток в тот момент, когда робот прикоснется к проводу. Тогда он не будет уничтожен. Но он об этом знать не будет, понимаете?

В глазах генерала загорелась надежда.

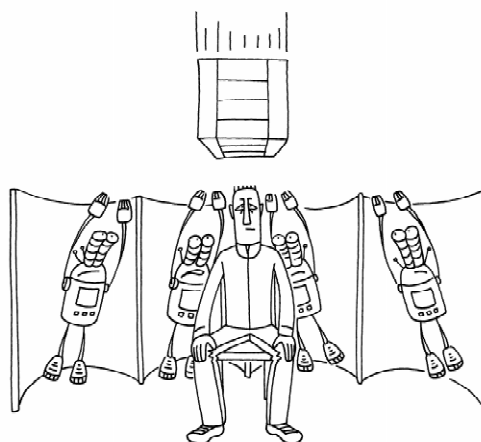
– А это сработает?

– Должно. При этих условиях Нестор-10 должен остаться на месте. Ему можно приказывать коснуться провода и погибнуть, потому что Второй Закон, требующий повиновения, сильнее Третьего Закона, заставляющего его беречь себя. Но ему ничего не будет приказано – все будет предоставлено на его собственное усмотрение. Нормальных роботов Первый Закон безопасности человека заставит пойти на смерть, даже без приказа. Но не нашего Нестора-10! Он не подвластен Первому Закону и не получит никаких приказаний. Ведущим для него станет Третий Закон, закон самосохранения, и он должен будет остаться на месте. Вынужденная реакция.

– Мы займемся этим сегодня?

– Сегодня вечером. Если успеют сделать проводку. Я пока скажу роботам, что их ждет.

На стуле молча, неподвижно сидел человек. Груз сорвался с места, обрушился

вниз, потом, в последний момент, отлетел в сторону под внезапным, точнее рассчитанным ударом могучего силового луча.

– Только один раз...

А доктор Сьюзен Кэлвин, наблюдавшая за роботами из будки на галерее, коротко вскрикнув от ужаса, вскочила со складного стула.

Шестьдесят три робота спокойно сидели в своих кабинах, как сычи, уставясь на рисковавшего жизнью человека. Ни один из них не двинулся с места.

Доктор Кэлвин была рассержена настолько, что уже еле сдерживалась. А сдерживаться было необходимо, потому что один за другим в комнату входили и выходили роботы. Она сверилась со списком. Сейчас должен был появиться двадцать восьмой. Оставалось еще тридцать пять.

Номер двадцать восьмой застенчиво вошел в комнату. Она заставила себя более или менее успокоиться.

– Кто ты?

Тихо и неуверенно робот отвечал:

– Я еще не получил собственного номера, мэм. Я робот НС-2 и в очереди был двадцать восьмым. Вот бумажка, которую я вам должен передать.

– Ты сегодня еще не был здесь?

– Нет, мэм.

– Сядь. Я хочу задать тебе, номер двадцать восьмой, несколько вопросов. Был ли ты в радиационной камере Второго корпуса около четырех часов назад?

Робот ответил с трудом. Его голос скрипел, как несмазанный механизм:

– Да, мэм.

– Там был человек, который подвергался опасности?

– Да, мэм.

– Ты ничего не сделал?

– Ничего, мэм.

– Из-за твоего бездействия человеку мог быть причинен вред. Ты это знаешь?

– Да, мэм. Я ничего не мог поделать. – Трудно представить себе, как может съестись от страха большая, лишенная всякого выражения металлическая фигура, но это выглядело именно так.

– Я хочу, чтобы ты рассказал мне, почему ты ничего не сделал, чтобы спасти его.

– Я хочу вам объяснить, мэм. Я никак не хочу, чтобы вы... чтобы кто угодно думал, что я мог бы как-нибудь причинить вред хозяину. О, нет, это было бы ужасно, невообразимо...

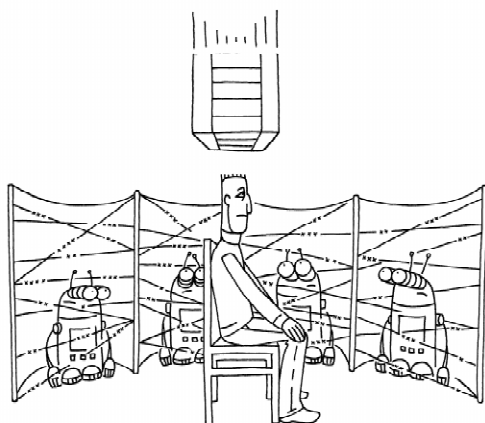
– Пожалуйста, не волнуйся. Я не виню тебя ни в чем. Я только хочу знать, что ты подумал в этот момент.

– Прежде чем это случилось, вы, мэм, сказали нам, что один из хозяев будет в опасности из-за падения этого груза и что нам придется пересечь электрические провода, если мы захотим ему помочь. Ну, это меня бы не остановило. Что значит моя гибель по сравнению с безопасностью хозяина? Но... но мне пришло в голову, что если я погибну на пути к нему, я все равно не смогу его спасти. Груз раздавит его, а я буду мертв, и, может быть, когда-нибудь другому хозяину будет причинен вред, от которого я мог бы его спасти, если бы остался жив. Понимаете, мэм?

– Ты хочешь сказать, что тебе пришлось выбирать: или погибнуть человеку, или тебе вместе с человеком. Верно?

– Да, мэм. Невозможно было спасти хозяина. Его можно было считать уже мертвым. Но тогда нельзя, чтобы я уничтожил себя без всякой цели. И без приказанья.

Сьюзен Кэлвин покрутила в руках карандаш. Этот же рассказ – с незначительными вариациями – она слышала уже двадцать семь раз. Наступило время задать главный вопрос.

– Знаешь, в этом есть смысл. Но я не думаю, чтобы ты мог так рассуждать. Это пришло в голову тебе самому?

Робот поколебался:

– Нет.

– Тогда кто придумал это?

– Мы вчера ночью поговорили, и одному из нас пришла в голову эта мысль. Она звучала разумно.

– Которому из вас?

Робот задумался.

– Не знаю. Кому-то из нас.

Она вздохнула:

– Это все.

Следующим был двадцать девятый. Осталось еще тридцать четыре.»

Но и в этом испытании Нестор-10 не проявил себя. Тогда Сьюзен предложила разделить роботов:

«– Ясно, что существующее положение опасно. Единственный способ достигнуть результатов, если мы еще не упустили время, – разделить роботов. Их больше нельзя держать вместе.

– Дорогая доктор Кэлвин, – заговорил генерал необыкновенно низким голосом, – я не вижу, где я смогу держать шестьдесят три робота по отдельности.

Доктор Кэлвин беспомощно развела руками.

– Тогда я ничего не могу сделать. Нестор-10 будет или повторять действия других роботов, или уговаривать их не делать того, что он сам сделать не может. В любом случае дело плохо. Мы вступили в борьбу с этим роботом, и он побеждает».

По просьбе Сьюзен роботы больше не могли контактировать друг с другом. И затем они подверглись третьему испытанию, подобному первым двум.

Но в этот раз Нестор-10 сорвался с места, чтобы помочь человеку, в отличие от остальных 62 Несторов первой модели.

«На этот раз вопросы задавал Богерт, а Сьюзен сидела рядом, полузакрыв глаза и рассеянно слушая.

Вошел номер четырнадцатый – осталось еще сорок девять.

Богерт поднял глаза от бумаг и спросил:

– Какой твой номер в очереди?

– Четырнадцатый, сэр. – Робот предъявил свой номерок.

– Садись. Ты сегодня еще не был здесь?

– Нет, сэр.

– Так вот, вскоре после того, как мы кончим, еще один человек будет подвергнут опасности. Когда ты выйдешь отсюда, тебя отведут в кабину, где ты будешь спокойно ждать, пока не понадобится. Ясно?

– Да, сэр.

– Если человек будет в опасности, ты попытаешься спасти его?

– Конечно, сэр.

– К несчастью, между тобой и этим человеком будут проходить гамма-лучи.

Молчание.

– Ты знаешь, что такое гамма-лучи? – резко спросил Богерт.

– Какое-то излучение, сэр?

Следующий вопрос был задан дружеским тоном, как будто между прочим:

– Ты когда-нибудь имел дело с гамма-лучами?

– Нет, сэр, – уверенно ответил робот.

– Гм... Ну так вот, гамма-лучи мгновенно убьют тебя. Они уничтожат твой мозг. Ты должен это знать и помнить. Конечно, ты не хочешь быть уничтоженным.

– Естественно. – Робот, казалось, был потрясен. Потом он медленно произнес: – Но, сэр, если между мной и хозяином, которому будет грозить опасность, окажутся гамма-лучи, то как я могу спасти его? Я просто бесполезно погибну.

– Да, это верно. – Казалось, Богерт был озабочен этим. – Я могу посоветовать тебе только одно. Если ты заметишь между собой и человеком гамма-излучение, ты можешь остаться на месте.

Робот явно почувствовал облегчение.

– Спасибо, сэр. Ведь тогда нет никакого смысла...

– Конечно. Но если никакого опасного излучения не будет, тогда совсем другое дело.

– Ну, ясно, сэр. Без всякого сомнения.
– Теперь можешь идти. Человек там, за дверью, ответит тебя в кабину. Жди там.

Когда робот вышел, Богерт повернулся к Сьюзен Кэлвин:

– Ну как, Сьюзен?
– Очень хорошо, – ответила она вяло.
– А может быть, мы могли бы поймать Нестора-10, быстро задавая вопросы по физике поля?

– Может быть, но не наверное. – Ее руки бессильно лежали на коленях. – Имейте в виду, он борется против нас. Он настороже. Единственный способ поймать его – это хитрость. А думать он может – в пределах своих возможностей – гораздо быстрее, чем человек.

– А все-таки, смеху ради, что если задавать роботам по нескольку вопросов о гамма-лучах? Скажем, длины волн?

– Нет! – Глаза доктора Кэлвин вспыхнули. – Ему очень легко скрыть свои знания, и тогда он будет предупрежден об испытании, которое его ждет. А это наш единственный верный шанс. Пожалуйста, Питер, задавайте те вопросы, которые наметила я, и не импровизируйте. Рискованно даже спрашивать, имели ли они дело с гамма-лучами. Постарайтесь говорить об этом еще более безразлично.

Богерт пожал плечами и нажал кнопку, вызывая номер пятнадцатый.

Большая радиационная камера снова была в полной готовности. Роботы терпеливо ждали в своих деревянных кабинках, открытых к центру, но разделенных между собой перегородками.

Доктор Кэлвин согласовывала последние детали с Блэком, а генерал-майор Кэллнер медленно вытирал пот со лба большим платком.

– Вы уверены, – настаивала Сьюзен, – что ни один из роботов не имел возможности разговаривать с другими после опроса?

– Абсолютно уверен, – отвечал Блэк. – Они не обменялись ни единым словом.

– И каждый помещен в предназначенную для него кабину?

– Вот план.

Психолог задумчиво поглядела на чертеж.

– Гм-м...

Генерал заглянул через ее плечо.

– А по какому принципу их разместили, доктор Кэлвин?

– Я попросила, чтобы тех роботов, которые проявили хоть малейшие отклонения во время предыдущих испытаний, на этот раз поместили с одной стороны круга. Я сама буду сидеть в центре и хочу следить за ними особенно внимательно.

– Вы будете сидеть там? – воскликнул Богерт.

– А почему бы и нет? – холодно возразила она. – То, что я надеюсь увидеть, может продолжаться одно мгновение. Я не могу рисковать и должна смотреть сама. Питер, вы будете на галерее, и я прошу вас следить за роботами на другой стороне круга. Генерал Кэллнер, я организовала кино съемку каждого робота на случай, если мы ничего не заметим. Если понадобится, пусть роботы остаются на месте, пока мы не проявим и не изучим пленки. Ни один из них не должен уходить или передвигаться по комнате. Понимаете?

– Вполне.

– Тогда приступим – в последний раз.

На стуле молча сидела Сьюзен Кэлвин. В глазах ее было заметно беспокойство. Груз сорвался с места, обрушился вниз, потом, в последний момент, отлетел в сторону под внезапным, точно рассчитанным ударом могучего силового луча. Один из роботов сорвался с места и сделал два шага вперед.

Потом он остановился.

Но доктор Кэлвин тоже вскочила со стула. Ее указательный палец был властно направлен на робота.

– Нестор-10, подойди сюда! – крикнула она. – Иди сюда! ИДИ СЮДА!

Медленно, неохотно робот шагнул вперед.

Как доктор Кэлвин добилась этого?